

Демография и миграция: либеральный миф

В конце января в газете «РБК» была опубликована статья известного российского экономиста Сергея Алексащенко, в которой он обратился к обновленному демографическому прогнозу Росстата на период до 2050 года.

Документ, подготовленный главным статистическим ведомством страны, содержит три оценки возможной численности ее населения спустя тридцать пять лет — инерционную (сокращение на 20%), реалистичную (сохранение на нынешнем уровне) и желаемую (прирост на 15%). По мнению бывшего первого заместителя председателя Центрального банка, оставить неизменным количество проживающих в России граждан можно будет только за счет колоссального притока мигрантов, эквивалентного 12% ее населения. Это, в свою очередь, потребует увеличения наплыва приезжих из СНГ в два с половиной раза. В результате, как полагает экс-руководитель Центра развития, страна встанет перед острой необходимостью существенного смягчения миграционной политики и создания максимально благоприятных условий для получения приезжими из республик бывшего СССР российского гражданства. В противном случае Россия столкнется с резким сокращением трудоспособного населения, что окончательно подорвет устойчивость и без того несбалансированной пенсионной системы и негативно отразится на темпах роста экономики.

В своей публикации Сергей Алексащенко воспроизвел ряд положений, часто высказываемых сторонниками политики открытых границ по отношению к государствам бывшего советского Юга. Ровно десять лет назад с точно такими же соображениями выступил Егор Гайдар: в своей книге «Долгое время» архитектор рыночных преобразований заявил о необходимости ежегодного привлечения семисот тысяч мигрантов для сохранения численности населения России на неизменном уровне. Впоследствии эта точка зрения получила достаточно широкое распространение, что нашло свое отражение не только в публикациях представителей экспертного сообщества, но и в официальных правительственных документах. Так, согласно тексту Концепции государственной миграционной политики, одной из приоритетных целей последней является, цитата, «стабилизация и увеличение численности постоянного населения Российской Федерации». В том же документе действующая система привлечения иностранных работников признается избыточно жесткой: ограничение срока действия всех без исключения трудовых контрактов с иммигрантами периодом в один год авторам Концепции представляется лишним, а усилия Кабинета министров по адаптации и интеграции приезжих и обеспечению их социальной защищенности — явно недостаточными.

Как видно, мнение о допустимости использования миграции для решения демографических проблем страны достаточно сильно укоренилось в публичном пространстве. В этой связи нелишне было бы провести анализ подобного рода взглядов.

Дефицит, которого нет

В качестве одного из главных аргументов приверженцев мягкой миграционной политики выступает довод о том, что в условиях глубокого демографического спада российская экономика сталкивается со значительной нехваткой рабочей силы. Именно дефицит трудовых ресурсов заставляет отечественных предпринимателей привлекать иностранных граждан, в массе своей не обладающих высокой квалификацией — так рассуждают сторонники дальнейшего облегчения правил въезда и найма иммигрантов из СНГ. Однако действительно ли это соответствует реальности? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо разъяснить, во-первых, что выталкивает приезжих из родных для них государств, а во-вторых, за счет чего им удается находить работу по найму в России. Ключевым фактором массовой иммиграции на территорию РФ является колоссальная по своим масштабам разница в уровне благосостояния между метрополией бывшей советской империи и ее южными провинциями. Для наглядности прибегнем к статистике международных финансовых организаций. Согласно данным Всемирного банка, в 2013 году ВВП на душу населения, рассчитанный в текущих ценах, в России составлял 14 612 долл., тогда как в Узбекистане — 1 717 долл., в Киргизии — 1 160 долл., а в Таджикистане — 872 долл.

Как нетрудно заметить, крупнейшие страны исхода мигрантов находятся на том уровне развития, который

характерен для беднейших африканских государств, таких как Гана (1 605 долл.), Камерун (1 151 долл.) и Чад (885 долл.). В этой связи неудивительно, что жители Центральной Азии стремятся любым доступным им способом попасть в Россию: точно так же выходцы из «Черного континента» предпринимают все усилия для достижения южных рубежей Старого Света. Характерно, что в Европе непросто отыскать специалистов, которые всерьез будут выступать за отмену въездных виз и упрощение порядка получения гражданства для выходцев из Африки. Об этом, впрочем, чуть позже. Пока же обратимся к тому, почему работодатели дают среднеазиатским иммигрантам возможность заработка. Причина проста: запросы этой категории приезжих существенно ниже, нежели потребности коренных обитателей российских мегаполисов. Если у бизнесмена появляется шанс сэкономить на заработной плате подчиненных, он непременно им воспользуется. Ровно то же самое касается и руководителей предприятий ЖКХ, для которых наем иммигрантов служит источником «распиливания» бюджетных средств: ежемесячно из столичной казны на оплату работы одного дворника выделяется 54 тыс. рублей, однако из них лишь 18 тыс. рублей используются по назначению.

Относительная дешевизна труда мигрантов дополняется отсутствием высоких налогов на их наем. Вплоть до 2012 года работодатель, привлекавший иностранцев, уплачивал за подчиненных лишь налог на доходы физических лиц — 30% за тех, кто находился на территории РФ менее 183 дней, и 13% за тех, кто пребывал в нашей стране более полугода. В 2015 году предпринимателей обязали уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд с первого дня их трудоустройства, а не по прошествии полугода работы, как это было на протяжении предыдущих трех лет. Начиная с нынешнего января также действует норма, по которой все иностранцы, присутствующие на отечественном рынке труда и желающие сохранить легальный статус, должны приобрести полис добровольного медицинского страхования, дающий возможность пользоваться услугами муниципальных поликлиник. Данные законодательные изменения позволили частично выровнять условия конкуренции между мигрантами и коренными жителями. Вместе с тем, остается проблема «резиновых» квартир: приезжие из государств Третьего мира выигрывают в борьбе за рабочие места в том числе и потому, что готовы жить в антисанитарных условиях. Решение здесь лежит в установлении предельного количества человек, которых можно прописать на одном квадратном метре жилой площади.

Суммируя, наличие низких притязаний приезжих по заработной плате вкупе с сохранением выгодного для них налогового режима позволяет иммигрантам вытеснять коренных жителей из все большего числа сегментов отечественного рынка труда. Первым из таковых стал строительный сектор, который сегодня в буквальном смысле наводнен выходцами из Центральной Азии. Здесь весьма уместно вспомнить зимние Игры-2014, объекты для которых возводили среднеазиатские работники. Ровно за год до зажжения олимпийского огня известная правозащитная организация Human Rights Watch выпустила объемный доклад, констатировавший факты бедственного положения иностранцев, строивших стадионы и прилегающую инфраструктуру — у них отбирались паспорта, им систематически не выплачивалась заработная плата и их принудительно заставляли работать по 12 часов в день. При этом использование их труда не привело к экономии бюджетных средств: по данным ГК «Олимпстрой», расходы на подготовку соревнований составили 1 524 млрд. рублей, из них большая часть была профинансирована за счет ресурсов федеральной казны и компаний с государственным участием. Сочинская Олимпиада, обошедшаяся в более чем 50 млрд долл., была признана самой дорогой за всю историю проведения Игр, причем не только зимних, но и летних.

В этом контексте примечательным является опыт Олимпиады-1980: три с половиной десятилетия назад для возведения арен, гостиниц и аэропортов в Москву были приглашены работники из Болгарии и тогда еще единой Югославии. Нанимать уроженцев среднеазиатских кишлаков никому из партийного руководства не приходило в голову, даже несмотря на вопиющую некомпетентность советской элиты, умудрившейся превратить страну, являвшуюся накануне Первой мировой войны ведущим в мире экспортером зерна, в крупнейшего импортера. Да и в целом в Советском Союзе миграционные потоки были направлены не из периферии в центр, а из центра в периферию: выходцы из Центральной России по распределению получали работу в республиках Балтии, Закавказья и Средней Азии, где строили школы, больницы, университеты. У этой политики, безусловно, были свои недостатки: из метрополии выкачивались людские ресурсы, что внесло определенный вклад в демографический кризис последней трети XX столетия; при этом русские, привнесшие на своем горбу в азиатские степи блага современной цивилизации, оказались после 1991 года в положении гонимых этнических меньшинств. И если в Эстонии и Латвии речь шла о лишении гражданских прав, то на территории бывших Бухарского, Хивинского, и Кокандского ханств — о физическом насилии.

Однако все же факт остается фактом: в бытность СССР квалифицированные работники из метрополии ехали обустроить окраины, коренное население которых жило преимущественно в сельской местности, тогда как приезжие из Центральной России обитали в строившихся ими же городах. Например, в 1989 году в Баку проживало 295 тыс. этнических русских (16,4% от общего числа жителей), в Ташкенте — 699 тыс. (34,0%), в Душанбе — 190 тыс. (32,9%), в Бишкеке (а тогда — Фрунзе) — 345 тыс. (55,7%), в Алма-Ате — 615 тыс.

(57,4%). Присутствием в азиатских республиках сотен тысяч русских обуславливалось наличие культурного влияния метрополии, которое сошло на нет после краха советской империи и вынужденного исхода представителей славянских этнических групп. Интенсивность процессов де-русификации и дезурбанизации в постсоветской Центральной Азии и объясняет, почему сегодня подавляющее большинство приезжих из данного региона не могут связать двух слов на языке Пушкина и Достоевского. Нивелирование колониального наследия сейчас выражено и в упадке системы здравоохранения, что стало причиной широкой распространенности тяжелых инфекционных заболеваний, например, туберкулеза, смертность от которого в среднеазиатских республиках составляет 44 человека на 100 тыс. жителей, тогда как в России — 12 человек на 100 тыс. населения.

Возвращаясь к вопросу дефицита рабочих рук, стоит отметить, что в условиях рынка он (дефицит) просто не может возникнуть. Если предпринимателю не удастся найти претендента на открытую вакансию, значит, ему необходимо повысить уровень вознаграждения для потенциального подчиненного. Ровно тот же самый эффект действует и на товарном рынке: дефицит продовольствия, наблюдавшийся в условиях контроля над ценами со стороны государства, исчез сразу после их либерализации. Булочник не станет печь хлеб, если его розничная цена будет ниже его себестоимости. Точно так же житель столицы не будет трудоустраиваться в ДЭЗ, если уровень оплаты его труда будет ниже его ожиданий. В ответ сторонники мягкой миграционной политики могут заявить, что бизнесу нужно предоставить полную свободу найма иностранцев. Однако не стоит забывать об издержках, которые в таком случае понесет социум, на плечи которого будет переложена задача социализации приезжих. Увеличение нагрузки на организации здравоохранения и образования, рост межэтнической напряженности, наконец, раскол общества по конфессиональному признаку — эти издержки несут страны, активно принимающие работников из-за рубежа, и современная Россия здесь не исключение. К сожалению, сей факт зачастую ускользает от внимания приверженцев политики открытых дверей.

Важно отметить и присущую российской экономике низкую производительность труда: ее повышение могло бы послужить важнейшим драйвером роста. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, в 2012 года средняя часовая выработка одного рабочего в РФ составляла 24,0 долл., тогда как в Японии — 40,1 долл., в Германии — 58,3 долл., а в США — 64,1 долл. То есть уровень производительности труда в России был эквивалентен лишь 37,4% от показателя Штатов, что гораздо ниже не только значений для старых индустриальных стран, таких как Франция (92,8%) и Австралия (82,7%), но и для бывших социалистических экономик — Чехии (48,3%), Венгрии (44,1%) и Польши (43,8%). Еще более очевидным отставание России от развитых государств становится при сравнении числа занятых в отдельных секторах. Например, в глобальной корпорации Royal Dutch Shell работает 87 тыс. человек, в отечественной же «Роснефти» — 168 тыс. человек. Другой яркий пример — железнодорожный транспорт: если в России на один километр полотна из рельсов и шпал приходится 12 представителей обслуживающего персонала, то в Соединенных Штатах — 0,9. Еще одна иллюстрация — излишне раздутый штат таких государственных компаний, как «Газпром» (404 тыс. человек), «Ростех» (900 тыс. человек) и РЖД (1 075 тыс. человек).

В сфере жилищно-коммунального-хозяйства работают 4 200 тыс. человек. Не менее высокой численностью отличаются и бюрократические ведомства. Согласно данным Росстата, в 2012 году в федеральных и региональных органах государственной власти было занято 737,7 тыс. человек, в структурах муниципального управления — 336,3 тыс. человек, а в Министерстве внутренних дел — 1 100 тыс. человек. Помимо этого, в России до сих пор существует институт призывной армии, из-за чего ежегодно около 300 тыс. человек остаются не задействованными на рынке труда. Высвободить трудовые ресурсы не дает и низкая мобильность населения: по подсчетам Института демографии ВШЭ, если в 1990 году в РСФСР в межобластной миграции было задействовано 4 300 тыс. человек, то двадцать лет спустя — лишь 2 100 тыс. человек. Значимым препятствием остается и ригидность действующих в России правил найма и увольнения работников. Подтверждение тому — индекс защиты занятости ОЭСР, ранжирующий рынки труда по шкале от 0 (низкий уровень регулирования) до 6 (высокий уровень регулирования). В 2013 году законодательство РФ в сегменте постоянных работников получило оценку 2,86 балла, что существенно выше аналогичного показателя для Соединенных Штатов (0,49), Канады (0,92) и Великобритании (1,12).

Серьезно воздействовать на отечественный рынок рабочей силы позволит не только либерализация рынка труда и стимулирование внутренней миграции, но и реструктуризация государственных корпораций вкупе с глубокой перестройкой бюрократического аппарата и полной отменой армейского призыва. Перечисленные шаги поспособствуют технологическому обновлению тех секторов экономики, в которых заняты работники, не обладающие высокой квалификацией. Вместе с тем, данные меры не разрешат демографический кризис, который действительно имеет место быть. Его специфика во многом определяется депопуляцией русского этноса. Если взглянуть на результаты трех последних переписей, то выяснится, что общая численность населения РСФСР/РФ изменилась не очень сильно, составив 147,0 млн. человек в 1989 году, 142,4 млн.

человек в 2002 году и 142,9 млн. человек в 2010 году, тогда как количество этнических русских значительно сократилось — со 119,8 млн. человек в 1989 году до 115,9 млн. человек в 2002 году и 111,0 млн. человек в 2010 году. Причиной столь масштабного снижения численности представителей русского этноса является социалистический эксперимент с характерной для него форсированной индустриализацией за счет ресурсов села и высокой занятостью женщин.

Нация, а не поголовье скота

Несколько смягчить остроту демографического кризиса могли бы меры, направленные на снижение уровня смертности, включая повышение доступности и качества медицинских услуг, противодействие наркомании, алкоголизму и курению, а также пропаганду здорового образа жизни. Некоторый эффект могут принести и шаги по стимулированию рождаемости, детальное обсуждение которых выходит за рамки данной статьи. Однако выползти из демографической ямы за счет этно-замещающей миграции — значит ставить крест на будущем нации, которая есть не поголовье крупного рогатого скота, а этнокультурная общность, в основе идентичности которой лежат общие язык, история и происхождение. Конец двадцатого столетия отчетливо показал, что базисом единства государства не может служить идеология. Советский Союз, Югославия, Чехословакия — все эти наднациональные объединения были скреплены коммунистической доктриной и все они, в конце концов, распались по этническим и культурным границам. При этом на тот же период времени пришлось объединение ФРГ и ГДР — государственных структур, выстроенных на идее противопоставлении немцев другу на базе взаимоисключающих принципов существования политических, экономических и социальных систем. Нельзя исключать того же самого сценария и в случае КНДР и Республики Корея.

Именно осознание ценности сохранения нации объясняет, почему правительства многих стран не прибегают к использованию иммиграции в качестве инструмента разрешения демографического кризиса. Пожалуй, наиболее яркий в этом отношении пример — Япония, которой из года в года сулят тяжелейший социальный кризис из-за старения населения, что не мешает ее Кабинету министров сохранять приверженность жесткой миграционной политике. Еще одна иллюстрация — Польша, которая хоть и столкнулась с массовым оттоком собственных граждан после вступления в Европейский Союз, но ограничилась лишь привлечением иммигрантов из Белоруссии и Украины в надежде на их полную ассимиляцию уже во втором поколении. Соседствующие с бывшей ПНР прибалтийские республики также понесли существенные демографические потери после вхождения в состав ЕС: так, если в 1989 году численность населения Латвии составляла 2 647 тыс. человек, то два с половиной десятилетия спустя — уже 1 990 тыс. человек, причем в это число входят мигранты, уехавшие в Германию, Ирландию и Великобританию. Однако это не стало поводом для смягчения законодательства о гражданстве. Более того, в 2014 году, под влиянием событий на Украине, Сейм одобрил временное приостановление выдачи вида на жительство россиянам в обмен на осуществление инвестиций.

Обратный пример преподносит современная Россия, которая не только сохраняет безвизовый режим въезда для граждан государств бывшего советского Юга, но и дает им возможность достаточно легко получить паспорт с двуглавым орлом. Если бы это было иначе, то в 2002—2013 годах гражданами РФ не стали бы два с половиной миллиона выходцев из Закавказья и Средней Азии, из которых две трети были представителями титульных народов стран исхода. Такое положение вещей является следствием позиционирования России в качестве многонационального государства, что нашло свое отображение в Основном Законе страны. Однако в реальности современную РФ точнее охарактеризовать как моноэтническое государство, внутри которого есть полиэтнические регионы. Подтверждением тому служит доминирование русских в этническом составе населения (80,9%), а также наличие незначительного числа регионов, в которых русские являются весомым меньшинством, таких как Якутия (37,8%) или Татарстан (39,5%), не говоря уже о Башкирии, где русские — наиболее многочисленная этническая группа (36,1% против 29,5% у башкир и 25,4% у татар). Данный тезис тем более справедлив для того периода времени, когда принималась действующая Конституция: в начале 1990-х годов Россия еще не было страной, в массовом порядке принимающей мигрантов.

Однако тогда в основополагающем документе страны упоминания о русских не нашлось. Этим Конституция Федерации отличалась от Основных Законов национальных республик, которые обозначали неразрывную связь территории и титульных этнических групп. Например, статья 14 Конституции Татарстана гласит, что республика «оказывает содействие в развитии национальной культуры, языка, сохранении самобытности татар, проживающих за пределами Республики Татарстан». В статье 1 Конституции Удмуртии можно отыскать следующую фразу: «Удмуртия - государство в составе Российской Федерации, исторически утвердившееся на основе осуществления удмуртской нацией и народом Удмуртии своего неотъемлемого права на самоопределение и самостоятельно осуществляющее государственную власть на своей территории в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Удмуртской Республики... В Удмуртской Республике гарантируется сохранение и развитие языка и культуры удмуртского народа, языков и культуры

других народов, проживающих на ее территории». В Конституции Карелии закреплено положение, согласно которому «исторические и национальные особенности Республики Карелия определяются проживанием на ее территории карелов».

Русские же остаются единственным крупным народом России, у которого нет собственных национально-государственных институтов: их нет не только в Конституции Р. Ф., но и в законе о гражданстве. Государство под названием Российская Федерация отрицает тот факт, что Родиной русского народа является страна под названием Россия. Если бы обратное утверждение имело силу, то у этнических русских, родившихся за рубежом, была бы возможность получения паспорта с двуглавым орлом по принципу происхождения. Однако этого права у русских нет, в результате сотни тысяч наших соотечественников, которые были вынуждены бежать из стран Средней Азии и Закавказья, годами не могут получить российское гражданство. Непосредственно в самом законе о правилах обретения красной книжки, на обложке которой изображен герб метрополии бывшей советской империи, единственным условием натурализации иностранцев является овладение русским языком. Меж тем, как показывает практика, умение свободно изъясняться на языке еще не обозначает собой принадлежность нации. Великолепное знание русского языка не помешало в свое время Джохару Дудаеву вести борьбу за независимость Ичкерии, Леониду Кравчуку — украинизировать системы образования и государственной службы, а Нурсултану Назарбаеву — строить казахскую этнократию.

Точно так же азербайджанцы, киргизы и таджики, устраивавшие в начале 1990-х годов антирусские погромы, осваивали язык метрополии в позднесоветской школе, однако использовали его лишь для того, чтобы кричать вслед убегающим от насилия русским: «Чемодан, вокзал, Россия!». Сегодня потомки тех, кто два с половиной десятилетия назад вышвыривал русских из Баку, Бишкека и Душанбе, массово съезжаются в Р. Ф. Лишь немногие из них знакомы с языком Пушкина и Достоевского. Однако те, кто все же сумел постичь русский язык, применяют его, например, для мусульманских проповедей, в которых призывают к джихаду против России. Сторонники политики открытых дверей забывают о процессах ре-исламизации, развернувшихся в республиках бывшего советского Юга после распада СССР. Приверженцы веры в пророка Мухаммеда, приехавшие из стран Центральной Азии, обладают высокой конфессиональной солидарностью, что затрудняет их интеграцию в принимающее общество, состоящее преимущественно из секуляризованных белых православных христиан, для которых русский язык является родным. Масштабная иммиграция сама по себе становится источником межэтнической напряженности, о чем свидетельствуют выходящие раз в полгода доклады Центра изучения национальных конфликтов.

В этом контексте абсолютно несуразным выглядит отсутствие внимания поборников мягкой миграционной политики к вопросу социализации приезжих из культурно чуждых стран Средней Азии и Южного Кавказа. По всей видимости, сторонники сохранения безвизового режима въезда для граждан СНГ принимают интеграцию иммигрантов как данность. Меж тем, это обманчивая самонадеянность, и часто происходящие конфликты между иностранцами и коренными жителями (Минеральные Воды, Бирюлево, Пугачев, Манежная площадь, Кондопога) — яркая тому иллюстрация. В своем восприятии межэтнического мира как нечто само собой разумеющегося приверженцы политики открытых дверей сильно напоминают критиков российских посткоммунистических реформ из числа американских профессоров-экономистов, для которых такие базовые институты рынка, как свободные цены, частная собственность и конвертируемая валюта были каждодневной данностью; будучи выходцами из государств с развитой рыночной экономикой и устойчивой функционирующей демократией, им было трудно воочию себе представить, что происходит с авторитарной страной, властные институты которой разваливаются за три дня, как это произошло в СССР в период между 19 и 21 августа 1991 года.

Ровно так же современным российским либералам, всю жизнь прожившим в моноэтнической Центральной России, в силу объективных обстоятельств трудно понять, что масштабная иммиграция из цивилизационно далеких государств прямой дорогой ведет к разрастанию конфликтов на национальной почве; что хорошее знание языка недостаточно для интеграции в принимающее общество; что иммигранты во втором и третьем поколении могут нутром чувствовать чуждость национальной идентичности стран, приютивших их отцов и дедов; что ассимиляция работает только в отношении приезжих из этнически и культурно близких государств; что нация — это величайшая ценность, которую надо хранить и беречь. Наконец, они не хотят признавать тот факт, что единственной приемлемой для России миграционной стратегией является отмена ограничений на въезд, наем и предоставление гражданства для выходцев из Белоруссии, Украины и Казахстана с их многомиллионным славянским населением. Для оставшихся за пределами этих государств русских необходимо организовать хорошо финансируемую программу этнической репатриации, схожую с той, что проводят Германия и Израиль. На пути же мигрантов из нищих и чуждых в культурном отношении стран необходимо устанавливать жесткий пограничный барьер.

Подытоживая, сторонникам политики открытых дверей хочется всерьез напомнить: за каждый рубль, сэкономленный на труде мигрантов, дорогую цену заплатят ваши дети, которых вы просто лишаете Родины. Подумайте об этом, пока еще не стало слишком поздно.

Статья впервые была опубликована на портале «Свободная Пресса»

Фото: polytika.ru

Автор: Кирилл Родионов © Babr24.com Источник: gaidar.center ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 6631
07.09.2015, 17:47 902

URL: <https://babr24.com/?ADE=138534> Bytes: 26097 / 26024 Версия для печати Скачать PDF

[Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Кирилл
Родионов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)